



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/21/Rev.1/Add.8/Rev.1
8 December 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, ПРИНЯТЫЕ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА
О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Добавление

Замечание общего порядка № 26 (61) 1/

Замечание общего порядка по вопросам, касающимся постоянного
характера обязательств по Международному пакту
о гражданских и политических правах

1. Международный пакт о гражданских и политических правах не содержит никаких положений относительно прекращения его действия и не предусматривает денонсирования или выхода сторон. Следовательно, возможность прекращения действия, денонсирования или выхода следует рассматривать в свете применимых норм обычного международного права, которые закреплены в Венской конвенции о праве международных договоров. На этой основе Пакт не подлежит денонсированию и не предполагает возможности выхода, если не оговорено, что стороны намеревались допустить возможность денонсирования или выхода или что такое право предполагается самим характером договора.

1/ Принято на 1631-м заседании (шестьдесят первая сессия), состоявшемся 29 октября 1997 года.

GE.97-19648 (R)

2. То обстоятельство, что стороны Пакта не предусмотрели возможности денонсирования и что неупоминание о денонсировании не объясняется одним лишь недосмотром с их стороны, подтверждается тем фактом, что статья 41 (2) Пакта разрешает государствам-участникам отказываться от признания компетенции Комитета рассматривать затрагивающие различные государства сообщения путем направления соответствующего уведомления, тогда как аналогичного положения о денонсировании самого Пакта или выходе из числа его участников не существует. Кроме того, Факультативный протокол к Пакту, который обсуждался и был принят одновременно с ним, разрешает государствам-участникам его денонсировать. Далее, если продолжать сравнения, то Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая была принята за год до Пакта, ясно предусматривает возможность денонсирования. Следовательно, можно сделать вывод о том, что составители Пакта сознательно стремились исключить возможность денонсирования. Этот же вывод касается второго Факультативного протокола, при разработке которого была сознательно исключена клаузула о денонсировании.

3. Кроме того, совершенно очевидно, что Пакт не относится к числу договоров, которые по своему характеру предполагают право денонсирования. Наряду с одновременно подготовленным и принятым Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах Пакт кодифицирует в договорной форме универсальные права человека, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, и эти три договора часто объединяют под общим названием "Международный билль о правах человека". Будучи таким договором, Пакт не носит временного характера, присущего договорам, в которых, как считается, допускается право на денонсирование, несмотря на отсутствие конкретного положения, касающегося этой возможности.

4. Права, закрепленные в Пакте, принадлежат людям, проживающим на территории государства-участника. Комитет по правам человека, как подтверждает его многолетняя практика, неоднократно выражал мнение о том, что с того момента, как население начинает пользоваться защитой прав в соответствии с Пактом, сфера охвата такой защиты распространяется на всю территорию и продолжает действовать в отношении проживающего на территории населения, независимо от смены правительств в государстве-участнике, включая разделение территории на несколько государств, правопреемство государств или любые последующие действия государства-участника, направленные на лишение населения прав, гарантируемых Пактом.

5. Поэтому Комитет твердо придерживается мнения о том, что международное право не разрешает государству, которое ратифицировало Пакт, присоединилось к нему или стало его участником в порядке правопреемства, денонсировать его или выходить из числа его участников.
